

Контрагентский риск в деятельности организации: теоретическая модель его трансформации в экономический ущерб

Панишев Илья Андреевич,

аспирант

Новосибирского государственного университета экономики и управления «НПНХ»,

Россия, 630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56

ORCID: 0009-0006-6536-1626

sajber15@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена теоретическому обоснованию контрагентского риска как самостоятельной угрозы экономической безопасности организации. Научная проблема состоит в том, что в литературе и прикладных разработках контрагентский риск, как правило, рассматривается фрагментарно: через призму кредитоспособности контрагента, нарушения договорных обязательств, должной осмотрительности, недобросовестного поведения либо операционных сбоев. Существующие теоретические подходы не дают полного ответа на вопрос о том, как неопределенность в отношениях с контрагентом трансформируется в многоуровневый экономический ущерб и затрагивает ключевые интересы организации, а потому цель исследования заключается в построении модели, описывающей логику перехода от предпосылок контрагентского риска к его реализации в форме прямого, косвенного, отсроченного и каскадного ущерба. Настоящая работа опирается на положения институционального подхода, теории транзакционных издержек и агентских отношений, концепцию оппортунизма, а также методы анализа экономической безопасности организации. Результатом исследования стало уточнение понятия контрагентского риска, разграничение смежных категорий и разработка концептуальной модели, включающей в себя детерминанты риска, механизмы его реализации и влияние на экономическую безопасность организации. Научная новизна состоит в синтезе разрозненных подходов и обосновании самостоятельного статуса контрагентского риска в системе угроз экономической безопасности организации. Теоретическая значимость работы заключается в формировании основы для создания методик оценки благонадежности контрагентов.

Ключевые слова: контрагентский риск, экономическая безопасность организации, благонадежность контрагента, экономический ущерб, угроза, оппортунизм, асимметрия информации, транзакционные издержки, агентские издержки, рискориентированный подход.

Counterparty Risk in the Organization's Activities: A Theoretical Model of Its Transformation into Economic Loss

Ilya Panishev,

Postgraduate,

Novosibirsk State University of Economics and Management,

56 Kamenskaya Str., Novosibirsk, 630099, Russian Federation

ORCID: 0009-0006-6536-1626

sajber15@mail.ru

Abstract

This article provides a theoretical justification for counterparty risk as an independent threat to an organization's economic security. The problem is that in literature and applied research, counterparty risk is typically considered fragmentarily: through the lens of the counterparty's creditworthiness, breach of contract, due diligence, bad faith behavior, or operational failures. Existing theoretical approaches do not provide a complete answer to the question of how uncertainty in counterparty relationships translates into multi-level economic damage and affects the organization's key interests. Therefore, the purpose of this study is to construct a model describing the logic of the transition from the prerequisites of counterparty risk to its realization in the form of direct, indirect, delayed, and cascading damage. This work draws on the principles of the institutional approach, the theory of transaction costs and agency relations, the concept of opportunism, and methods for analyzing an organization's economic security. The study clarified the concept of counterparty risk, differentiated related categories, and developed a conceptual model that includes risk determinants, mechanisms for its realization, and impact on an organization's economic security. The scientific novelty lies in the synthesis of disparate approaches and the substantiation of the independent status of counterparty risk within the system of threats to an organization's economic security. The theoretical significance of the study lies in the formation of a foundation for developing methods for assessing counterparty reliability.

Keywords: counterparty risk, economic security of an organization, counterparty reliability, economic damage, threat, opportunism, information asymmetry, transaction costs, agency costs, risk-oriented approach.

Библиографическое описание для цитирования:

Панишев И.А. Контрагентский риск в деятельности организации: теоретическая модель его трансформации в экономический ущерб // Идеи и Идеалы – 2026. – Т. 18, № 3, ч. 2. – С. 259–275. – DOI: 10.17212/2075-0862-2026-18.3.2-259-275.

Panishev I. Counterparty Risk in the Organization's Activities: A Theoretical Model of Its Transformation into Economic Loss. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2026, vol. 18, iss. 3, pt. 2, pp. 259–275. DOI: 10.17212/2075-0862-2026-18.3.2-259-275.

Введение

В современной экономической литературе вопросы экономической безопасности организации рассматриваются преимущественно через категории устойчивости, защищенности, способности к развитию и противодействия угрозам [2–5, 9, 12–13]. Однако при переходе к уровню конкретных внешних взаимодействий – прежде всего к отношениям с поставщиками, подрядчиками, посредниками и иными хозяйственными партнерами – единый понятийный аппарат распадается.

В научной литературе проблема выбора и проверки контрагента рассматривается с разных исследовательских позиций: одни авторы акцентируют внимание на налоговой (должной) осмотрительности и налоговых рисках, другие – на финансовой устойчивости и платежеспособности контрагента, третьи – на исполнении договорных обязательств, деловой репутации, публичной активности и иных признаках благонадежности, в том числе рисках банкротства и признаках технических компаний [7–8, 10–12]. Такой разрозненный подход приводит к теоретической фрагментации: источники риска описываются изолированно от механизмов нанесения ущерба, а анализ последствий осуществляется в отрыве от природы самой угрозы, что не позволяет сформировать целостное представление о контрагентском риске как о системной категории.

Для целей настоящего исследования принципиально важно четко разграничить понятия риска, угрозы и ущерба. Если риск – это категория, отражающая вероятность неблагоприятного исхода в условиях неопределенности, то под угрозой понимается характер направленности этой вероятности по отношению к экономическим интересам и устойчивости организации. Ущерб же, в свою очередь, фиксирует уже реализовавшийся негативный результат. В литературе по экономической безопасности сохраняется методологическая неоднородность и смешение близких категорий, что затрудняет последовательное описание перехода от риска к его последствиям [3, 4, 13]. Кроме того, в прикладных теоретических работах контрагентский риск нередко интерпретируется через призму его оппортунистического поведения либо включается в более широкие классификации хозяйственных рисков, вследствие чего утрачивает самостоятельный аналитический статус [1, 16, 20].

В связи с этим выделяется научная проблема, выраженная в недостаточной разработанности теоретической модели, связывающей предпосылки контрагентского риска с конкретными формами экономического ущерба. Цель настоящего исследования – обоснование контрагентского риска как самостоятельной угрозы экономической безопасности организации, а также разработка теоретической модели его трансформации в экономический ущерб.

Теоретические подходы к пониманию контрагентского риска

Контрагентский риск не может быть исчерпывающе объяснен в рамках одного теоретического подхода. Обращение к институциональной теории показывает, что хозяйственное взаимодействие осуществляется в пределах формальных и неформальных правил, а дефицит информации и издержки контроля уже изначально встраиваются в отношения обмена [19]. Теория транзакционных издержек углубляет это объяснение: риск возникает не только из-за внешней неопределенности, но и вследствие неполноты контрактов, ограниченной рациональности и оппортунистического поведения сторон [20]. Агентский подход позволяет интегрировать в анализ такие ключевые факторы, как издержки контроля, скрытие действия участников, делегирование полномочий и конфликты интересов [18]. В свою очередь, рискориентированный подход связывает данную проблему с достижением стратегических целей организации, ее управлением и стратегией, тем самым создавая методологическое основание для включения анализа рисков в контур обеспечения экономической безопасности организации [17]. Подходы, их ограничения и значения в контексте настоящего исследования представлены в табл. 1.

Таблица 1

Table 1

Теоретические подходы к пониманию контрагентского риска

Theoretical Approaches to Understanding Counterparty Risk

Подход	Что объясняет	Ограничения	Значение для авторской модели
Институциональный	Задаст среду правил, ограничений, издержек информации и проверок	Недостаточно раскрывает переход от институциональной неопределенности к внутрифирменному ущербу	Обосновывает внешнюю природу контрагентского риска и его зависимость от качества институтов
Теория транзакционных издержек	Показывает роль неполноты контрактов, специфичности активов и оппортунизма	Сосредоточен на координатной координации и не полностью раскрывает внеконтрактные правовые и репутационные последствия	Позволяет объяснить, почему риск реализуется через рост издержек заключения, контроля и исполнения контрактов

Окончание табл. 1

End of the Tab. 1

Подход	Что объясняет	Ограничения	Значение для авторской модели
Теория агентских отношений	Выявляет скрытые действия, конфликты интересов и цену мониторинга	Не охватывает весь спектр правовых и репутационных последствий внешнего взаимодействия	Включает в модель агентские издержки и проблему многоуровневого контроля
Рискориентированный подход	Связывает риск с достижением целей организации	Слишком абстрактен без указания на источник конкретной контрагентской угрозы	Переводит анализ из плоскости проверки партнера в плоскость целей и устойчивости организации
Подходы к пониманию экономической безопасности	Фиксируют связь угроз с защищаемыми экономическими интересами организации	Часто дают укрупненные перечни угроз без детального механизма ущерба	Позволяют классифицировать контрагентский риск как самостоятельную угрозу экономической безопасности

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

Как наглядно демонстрирует табл. 1, каждый из рассмотренных подходов освещает проблему лишь частично: институциональная теория объясняет среду возникновения риска, но недостаточно раскрывает внутрифирменные последствия, теория транзакционных издержек точно описывает уязвимость контракта, однако не формирует целостной картины ущерба, агентская теория фокусируется на контроле, упуская при этом спектр внешних правовых и репутационных эффектов. Таким образом, систематизация подходов позволяет подтвердить необходимость разработки синтетического подхода, объединяющего средовые, поведенческие, контрактные и иные аспекты системы экономической безопасности организации.

Контрагентский риск в системе угроз экономической безопасности организации

Выводы первого раздела подводят нас к следующему этапу исследования: обоснованию самостоятельного статуса контрагентского риска в системе угроз экономической безопасности организации. Для этого недостаточно простого перечисления близких по смыслу категорий, необходимо также показать, какую аналитическую функцию выполняет каждая из них и в каких местах контрагентский риск выходит за рамки таких категорий, как «благонадежность», «надежность исполнения обязательств», «добросовестность», а также частных видов хозяйственного риска.

Прежде всего следует разграничить понятия контрагентского риска и благонадежности контрагента. Благонадежность выражает оценочную характеристику партнера как участника хозяйственного оборота: она показывает степень возможного доверия при наличии информации о его юридическом статусе, деловой активности, репутации, финансовой устойчивости и иных признаках. Таким образом, благонадежность имеет отношение к диагностике контрагента, тогда как контрагентский риск подразумевает возможные негативные последствия взаимодействия с ним. Иными словами, благонадежность характеризует объект оценки, а контрагентский риск – потенциальный результат ошибочного выбора или проблемного поведения партнера [7, 10–11].

Категории надежности исполнения обязательств и добросовестность также не являются тождественными контрагентскому риску. Надежность исполнения характеризует способность контрагента фактически и надлежащим образом выполнить условия сделки, что предполагает наличие необходимых ресурсов, опыта, финансовой устойчивости и организационных возможностей. Добросовестность, в свою очередь, описывает правовую и поведенческую сторону взаимодействия и показывает, действует ли контрагент без злоупотреблений правами, сокрытия существенных обстоятельств или имитации хозяйственных операций. Обе категории представляют собой ценность для настоящего исследования, однако каждая из них охватывает лишь свой аспект проблемы: первая – исполнительский, вторая – поведенческо-правовой. Контрагентский риск является более широким понятием, поскольку включает в себя возможность получения ущерба даже в тех ситуациях, когда формально отдельные элементы исполнения или внешней добросовестности не выглядят проблемными [7–8, 10–12].

Отдельного рассмотрения требует соотношение с кредитным и предпринимательским рисками. Кредитный риск в наиболее общем виде понимается как возможность неисполнения заемщиком или контрагентом своих финансовых обязательств на согласованных условиях [15]. Пред-

принимательский риск, напротив, понимается шире – как риск убытков от предпринимательской деятельности из-за нарушения своих обязательств контрагентами предпринимателя или изменения условий этой деятельности по не зависящим от предпринимателя обстоятельствам, в том числе риск неполучения ожидаемых доходов [6]. Следовательно, контрагентский риск занимает промежуточное, но самостоятельное место в системе хозяйственных рисков: он представляет собой более узкую категорию по сравнению с общим предпринимательским риском, поскольку возникает в области взаимодействия организации с внешними контрагентами, но одновременно является более широкой категорией по сравнению с кредитным риском, так как охватывает не только вероятность неисполнения финансовых обязательств, но и операционные, правовые и репутационные последствия такого взаимодействия.

Из проведенного разграничения следует, что контрагентский риск не должен определяться через одно частное проявление – неплатеж, срыв поставки, налоговую претензию и т. д. Для целей настоящего исследования под контрагентским риском предлагается понимать вероятность причинения ущерба финансовому, операционному, правовому и репутационному аспектам деятельности организации, вызванной неопределенностью, связанной с выбором контрагента, его фактической благонадежностью, исполнением обязательств, оппортунистическим поведением и институциональными ограничениями контроля контрагентских связей.

Именно характер возможных последствий придает контрагентскому риску статус самостоятельной угрозы экономической безопасности организации. В финансовом аспекте он нарушает ожидаемую структуру денежных потоков, увеличивает непредвиденные расходы и снижает предсказуемость результата. В операционном аспекте контрагентский риск способен дестабилизировать исполнение бизнес-процессов через срыв сроков поставки, дефекты качества, а также разрывы в цепочке исполнения. В репутационном аспекте он ухудшает восприятие организации со стороны иных участников рынка, поскольку взаимодействие с проблемным контрагентом само по себе становится негативным сигналом для партнеров, кредиторов и контролирующих органов [7, 14]. Проявление контрагентского риска в правовом аспекте проявляется в претензионной, судебной и налоговой плоскости, где проблемность сделки может повлечь санкции, доначисления и иные издержки правовой защиты [7–8].

Таким образом, контрагентский риск следует рассматривать не как эпизодическую хозяйственную неудачу, а как особый тип внешней угрозы, возникающей в точке межфирменного взаимодействия и способной причинять разнонаправленный ущерб нескольким аспектам деятельности организации одновременно.

Механизм трансформации контрагентского риска в ущерб аспектам деятельности организации

Теперь, когда нами были разграничены ключевые понятия, необходимо определить, каким образом возможность неблагоприятного взаимодействия с контрагентом переходит в реальное ухудшение положения организации. Для этого методологическую важность приобретает необходимость разграничения понятий «риск» и «ущерб». Риск выражает возможность неблагоприятного исхода, тогда как ущерб представляет собой уже реализовавшееся отрицательное изменение в состоянии ресурсов, процессов, правовой позиции или деловой репутации организации [17]. Между ними располагается механизм реализации, который и требует специального теоретического описания.

В логике настоящего исследования такой механизм включает в себя несколько последовательных звеньев: предпосылки риска, формы его проявления, каналы воздействия на деятельность организации и итоговый переход к ущербу через финансовый, операционный, правовой и репутационный аспекты. Такая постановка вопроса принципиальна, поскольку позволяет показать, что контрагентский риск действует не только через факт неисполнения обязательства, но и через систему опосредующих эффектов.

В финансовом аспекте контрагентский риск реализуется тогда, когда контрагентская неопределенность нарушает денежные потоки и параметры экономического результата. Это происходит в форме неплатежей, переплат, замораживания средств, дополнительных расходов на замену партнера, роста стоимости срочного исполнения и иных потерь, которые непосредственно отражаются на ликвидности, рентабельности и предсказуемости финансового результата [15]. Финансовый ущерб наиболее заметен, однако он далеко не исчерпывает все последствия контрагентского риска.

В операционном аспекте механизм риска связан с нарушением непрерывности деятельности. Ошибочный выбор контрагента, дефект исполнения, срыв сроков, ненадлежащее качество, скрытая замена исполнителя или непрозрачность цепочки субподряда вызывают необходимость перестройки процессов, усиления контроля, перераспределения ресурсов и экстренного поиска альтернативных решений. Поэтому контрагентский риск следует рассматривать как фактор дестабилизации не только финансового результата, но и самой организационной устойчивости хозяйственной деятельности [14, 16].

В правовом аспекте контрагентский риск проявляется через возникновение претензионных, судебных и налоговых последствий. Речь идет не только о формальном нарушении договора, но и о ситуациях, когда контр-

агентская связь вызывает сомнения в реальности исполнения сделки, в надлежащем лице, исполнившем обязательство, в документальном подтверждении операции и в наличии деловой цели. В этом случае организация несет дополнительные издержки на правовую защиту, налоговое администрирование и подтверждение экономического содержания совершенных операций [7–8]. Следовательно, правовой ущерб выступает самостоятельным каналом реализации контрагентского риска, а не производной детально уже наступившего финансового убытка.

В репутационном аспекте контрагентский риск реализуется опосредованно, но не менее существенно. Связь с проблемным партнером формирует для внешних участников рынка сигнал о недостаточном качестве отбора контрагентов, слабости внутреннего контроля или вовлеченности организации в непрозрачные хозяйственные связи. Репутационный ущерб не всегда выражается немедленными денежными потерями, но он способен осложнять доступ к новым контрактам, ухудшать условия взаимодействия с финансовыми институтами и повышать общий уровень недоверия к организации [7, 14].

Содержательное наполнение контрагентского риска как самостоятельной угрозы экономической безопасности организации раскрывается через направления ущерба, систематизированные в табл. 2.

Таблица 2

Table 2

Реализация контрагентского риска через ущерб аспектам деятельности организации

Counterparty Risk Realization through Damage to Aspects of the Organization's Activities

Аспект деятельности организации	Типичные формы проявления контрагентского риска	Возможный ущерб	Характер ущерба
Финансовый	Неплатеж, завышение затрат, замораживание средств, необходимость срочной замены контрагента	Убытки, снижение ликвидности, ухудшение предсказуемости денежных потоков	Прямой, косвенный, отсроченный
Операционный	Срыв сроков, дефект качества, разрыв цепочки исполнения, скрытая замена исполнителя	Простой, дезорганизация процессов, рост координационных издержек	Прямой, каскадный, косвенный

Окончание табл. 2

End of the Tab. 2

Аспект деятельности организации	Типичные формы проявления контрагентского риска	Возможный ущерб	Характер ущерба
Правовой	Договорные споры, претензии, сомнения в реальности сделки, налоговые доначисления, санкции	Расходы на правовую защиту, штрафы, дополнительные налоговые обязательства	Прямой, отсроченный
Репутационный	Связь с проблемным контрагентом, публичное или институциональное снижение доверия	Ухудшение партнерского профиля, осложнение доступа к новым сделкам и финансированию	Косвенный, отсроченный

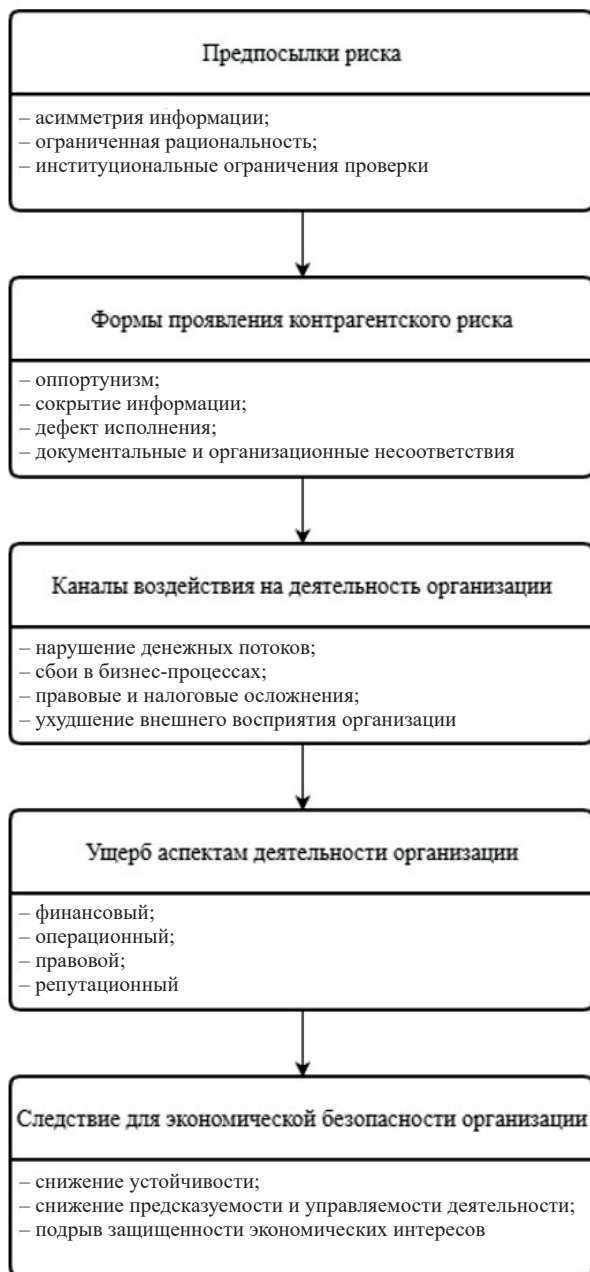
Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

Таблица 2 показывает, что базовой осью анализа в настоящем исследовании выступают не абстрактные виды ущерба сами по себе, а аспекты деятельности организации, которым причиняется вред в результате проблемного контрагентского взаимодействия. При этом прямой, косвенный, отсроченный и каскадный характер ущерба следует рассматривать как дополнительную характеристику его механизма и времени проявления внутри каждого из указанных аспектов, а не как самостоятельную замену этой четырехзвенной логике.

Авторская теоретическая модель реализации контрагентского риска через ущерб аспектам деятельности организации

Проведенный анализ позволяет перейти от описания отдельных звеньев к их синтезу в единую авторскую модель. Ее принципиальная особенность состоит в том, что она согласует контрагентский риск с логикой экономической безопасности организации через четыре аспекта деятельности, которым может быть причинен ущерб: финансовый, операционный, правовой и репутационный. Тем самым модель не сводит анализ контрагентских отношений к единичным инцидентам неплатежа, договорного спора или налоговой претензии, а показывает их как различные направления реализации одной и той же угрозы (см. рисунок).

Авторская модель реализации контрагентского риска через ущерб финансовому, операционному, правовому и репутационному аспектам деятельности организации

The author's model of implementing counterparty risk through damage to the financial, operational, legal, and reputational aspects of an organization's activities

На исходном уровне модели располагаются предпосылки риска – асимметрия информации, ограниченная рациональность и институциональные ограничения проверки. Далее следуют формы проявления контрагентской неопределенности: оппортунизм, сокрытие информации, дефект исполнения, документарные и организационные несоответствия. Следующее звено составляют каналы воздействия, через которые риск переходит к деятельности организации: нарушение денежных потоков, сбой в исполнении процессов, правовые и налоговые осложнения, ухудшение внешнего восприятия организации. Лишь после этого возникает ущерб финансовому, операционному, правовому и репутационному аспектам деятельности.

Такое построение модели позволяет зафиксировать принципиально важный для теории вывод: контрагентский риск становится угрозой экономической безопасности не сам по себе и не только в момент явного нарушения обязательства. Он реализуется через систему промежуточных звеньев и причиняет ущерб тем аспектам деятельности, от состояния которых зависит устойчивость организации. Именно поэтому финансовые, операционные, правовые и репутационные последствия должны рассматриваться не как разрозненные эффекты, а как взаимосвязанные направления реализации одной контрагентской угрозы.

Научная ценность авторской модели состоит в том, что она устраняет два методологических ограничения, характерных для предшествующих трактовок. Во-первых, модель снимает смешение контрагентского риска с его частными проявлениями и последствиями. Во-вторых, она позволяет последовательно представить контрагентский риск как угрозу, реализующуюся через ущерб финансовому, операционному, правовому и репутационному аспектам деятельности организации. Это придает модели не только объяснительный, но и методологически прикладной потенциал, поскольку на ее основе может быть разработана система показателей оценки благонадежности контрагентов.

Научные следствия и значение модели для дальнейших исследований

Предложенная модель имеет непосредственное значение для дальнейших исследований благонадежности контрагентов. Если контрагентский риск реализуется через ущерб финансовому, операционному, правовому и репутационному аспектам деятельности организации, то и будущая методика оценки не может ограничиваться проверкой платежеспособности или регистрационного статуса партнера. Она должна диагностировать вероятность негативного воздействия на каждый из указанных аспектов, а также выявлять факторы, усиливающие каскадное распространение последствий между ними.

В теоретическом плане модель открывает по меньшей мере три направления дальнейшего исследования. Первое связано с разработкой системы индикаторов, способных выявлять не только уже реализованные потери, но и стадии накопления контрагентского риска. Второе – с учетом отраслевой специфики и стадии жизненного цикла контрагента, поскольку формы проявления риска и каналы ущерба неодинаковы для разных типов хозяйственных связей. Третье – с анализом каскадных эффектов в цепочках поставок и договорных сетях, где единичный дефект взаимодействия способен порождать многократные вторичные потери.

Следовательно, значение предложенной модели выходит за пределы сугубо теоретического разграничения категорий. Она задает логику перехода от общей концепции контрагентского риска к методике его прикладной диагностики в системе экономической безопасности организации. Именно в этом заключается ее основное исследовательское следствие.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что контрагентский риск обладает собственной природой и не сводится к кредитному, договорному, налоговому или операционному риску как к отдельным частным категориям. Его специфика заключается в том, что он возникает в точке межфирменного взаимодействия и способен причинять ущерб финансовому, операционному, правовому и репутационному аспектам деятельности организации.

Теоретический анализ показал, что существующие подходы раскрывают лишь отдельные стороны проблемы. Институциональный подход объясняет среду неопределенности, теория транзакционных издержек – механизмы координации и контроля, агентский подход – скрытые действия и издержки мониторинга, концепция оппортунизма – поведенческий источник угрозы, а рискориентированный подход и исследования экономической безопасности – связь риска с целями и защищаемыми интересами организации. Однако только их синтез позволяет объяснить, каким образом контрагентская неопределенность трансформируется в ущерб указанным аспектам деятельности.

Основной научный результат статьи состоит в разработке авторской теоретической модели, показывающей, как предпосылки контрагентского риска, формы его проявления и каналы воздействия приводят к ущербу финансовому, операционному, правовому и репутационному аспектам деятельности организации и тем самым к снижению уровня ее экономической безопасности. Это позволяет рассматривать последующие типы

ущерба – прямой, косвенный, отсроченный, каскадный и мультипликативный – как вторичную характеристику механизма реализации риска внутри базовой четырехаспектной конструкции.

Литература

1. *Алескерова С.Э.* Оппортунистическое поведение предпринимательства как неформальный институт рыночной экономики в России // Российское предпринимательство. – 2017. – Т. 18, № 2. – С. 111–120.
2. *Ананьев А.А.* Анализ подходов к определению понятия «Национальная экономическая безопасность» // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2011. – № 6. – С. 21–27.
3. *Афонцев С.А.* Концептуальные основы анализа национальной и международной экономической безопасности // На страже экономики. – 2020. – № 2 (13). – С. 27–47.
4. *Буркальцева Д.Д., Абдурешитова Д.В., Тыж В.В.* Экономическая безопасность организации: анализ рисков при управлении инвестиционными ресурсами организации // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2015. – № 2 (31). – С. 115–120.
5. *Булгакова М.А.* Генезис и современные тенденции определения сущности научной категории «экономическая безопасность» // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. – Т. 16, № 5. – С. 79–86.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 14.03.2026).
7. «Должная осмотрительность» при выборе контрагента. Возможные инструменты проверки благонадежности потенциального поставщика // Федеральная налоговая служба: официальный сайт. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn25/ifns/r25_14/info/9126829/ (дата обращения: 12.03.2026).
8. О практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации: письмо ФНС России от 10.03.2021 № БВ-4-7/3060@ // Федеральная налоговая служба: официальный сайт. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/about_nalog/10687108/ (дата обращения: 13.03.2026).
9. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 // Президент России: официальный сайт. – URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201705150001.pdf> (дата обращения: 12.03.2026).
10. *Ротко А.Г.* Анализ контрагента как инструмент должной осмотрительности и экономической безопасности бизнеса: кейс компании «Торговая Система» // Вопросы безопасности. – 2025. – № 2. – С. 27–40.
11. *Руфь Ю.Н., Созонова Д.А., Каримова Д.В.* Механизм выявления недобросовестных контрагентов с целью обеспечения экономической безопасности хозяй-

ствующего субъекта // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Т. 12, № 2. – С. 587–608.

12. Тищенко В.А. О некоторых проблемах необоснованной налоговой выгоды // Baikal Research Journal. – 2014. – Т. 5, № 6.

13. Шиндикова И.Г. Анализ подходов к определению категории «экономическая безопасность» // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2020. – № 2 (44). – С. 24–27.

14. Basel Committee on Banking Supervision. Risk Management for Electronic Banking and Electronic Money Activities. – Basel: Bank for International Settlements, 1998. – 28 p.

15. Basel Committee on Banking Supervision. Principles for the Management of Credit Risk. – Basel: Bank for International Settlements, 2000. – 30 p.

16. Financial Stability Institute. Principles for Sound Management of Operational Risk (PSMOR): Executive Summary. – Basel: Bank for International Settlements, 2023. – 3 p.

17. ISO 31000:2018. Risk Management – Guidelines. – Geneva: International Organization for Standardization, 2018.

18. Jensen M.C., Meckling W.H. Theory of the Firm: Managerial Behavior, Agency Costs and Ownership Structure // Journal of Financial Economics. – 1976. – Vol. 3, N 4. – P. 305–360.

19. North D.C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – 164 p.

20. Williamson O.E. The Economic Institutions of Capitalism: Firms, Markets, Relational Contracting. – New York: Free Press, 1985. – 450 p.

References

1. Aleskerova S.E. Opportunisticheskoe povedenie predprinimatel'stva kak neformal'nyi institut rynochnoi ekonomiki v Rossii [Opportunistic behavior of entrepreneurship as an informal institution of the market economy in Russia]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*, 2017, vol. 18, no. 2, pp. 111–120.

2. Anan'ev A.A. Analiz podkhodov k opredeleniyu ponyatiya «Natsional'naya ekonomicheskaya bezopasnost'» [Evaluation of definition approaches of the national economic security concept]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2011, no. 6, pp. 21–27. (In Russian).

3. Afontsev S.A. Kontseptual'nye osnovy analiza natsional'noi i mezhdunarodnoi ekonomicheskoi bezopasnosti [Conceptual framework for the analysis of national and international economic security]. *Na strazhe ekonomiki = The Economy under Guard*, 2020, no. 2 (13), pp. 27–47.

4. Burkal'tseva D.D., Abdureshitova D.V., Tizh V.V. Ekonomicheskaya bezopasnost' organizatsii: analiz riskov pri upravlenii investitsionnymi resursami organizatsii [Economic security of an enterprise: risk analysis in the management of enterprise invest-

ment resources]. *Nauchnyi vestnik: finansy, banki, investitsii* = *Scientific Bulletin: Finance, Banking, Investment*, 2015, no. 2 (31), pp. 115–120.

5. Bulgakova M.A. Genezis i sovremennye tendentsii opredeleniya sushchnosti nauchnoi kategorii «ekonomicheskaya bezopasnost'» [Genesis and current trends in defining the essence of the scientific category “economic security”]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki* = *Economic Problems and Legal Practice*, 2020, vol. 16, no. 5, pp. 79–86.

6. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' vtoraya): Federal'nyi zakon ot 26 yanvarya 1996 g. № 14-FZ (red. ot 08.08.2024) [Civil Code of the Russian Federation (Part Two): Federal Law of January 26, 1996 no. 14-FZ (as amended on August 8, 2024)]. *Konsul'tantPlus* [ConsultantPlus]. (In Russian). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (accessed 14.03.2026).

7. «Dolzhnaya osmotritel'nost'» pri vybore kontragenta. Vozmozhnye instrumenty proverki blagonadezhnosti potentsial'nogo postavshchika [Due diligence in selecting a counterparty. Possible tools for checking the reliability of a potential supplier]. *Federal'naya nalogovaya sluzhba* [Federal Tax Service of Russia]. Website. (In Russian). Available at: https://www.nalog.gov.ru/rn25/ifns/r25_14/info/9126829/ (accessed 12.03.2026).

8. O praktike primeneniya stat'i 54.1 Nalogovogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: pis'mo FNS Rossii ot 10.03.2021 № BV-4-7/3060@ [On the practice of applying Article 54.1 of the Tax Code of the Russian Federation: Letter of the Federal Tax Service of Russia of March 10, 2021 no. BV-4-7/3060@]. *Federal'naya nalogovaya sluzhba* [Federal Tax Service of Russia]. Website. (In Russian). Available at: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/about_nalog/10687108/ (accessed 13.03.2026).

9. O Strategii ekonomicheskoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda: ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 13.05.2017 № 208 [On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the Period until 2030: Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 no. 208]. *Prezident Rossii* [President of Russia]. Official website. (In Russian). Available at: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201705150001.pdf> (accessed 12.03.2026).

10. Rotko A.G. Analiz kontragenta kak instrument dolzhnoi osmotritel'nosti i ekonomicheskoi bezopasnosti biznesa: keis kompanii «Torgovaya Sistema» [Analysis of the counterparty as a tool for due diligence and economic security of the business: the case of “Trading System” company]. *Voprosy bezopasnosti* = *Security Issues*, 2025, no. 2, pp. 27–40. (In Russian).

11. Ruf Yu.N., Sozonova D.A., Karimova D.V. Mekhanizm vyyavleniya nedobrosovestnykh kontragentov s tsel'yu obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti khozyaistvuyushchego sub'ekta [Mechanism for identifying unfair counterparties in order to ensure the economic security of a business entity]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo* = *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*, 2022, vol. 12, no. 2, pp. 587–608.

12. Tishchenko V.A. O nekotorykh problemakh neobosnovannoi nalogovoi vygody [On some problems of unjustified tax benefit]. *Baikal Research Journal*, 2014, vol. 5, no. 6. (In Russian).

13. Shindikova I.G. Analiz podkhodov k opredeleniyu kategorii «ekonomicheskaya bezopasnost'» [Analysis of approaches to defining the category “economic security”]. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*, 2020, no. 2 (44), pp. 24–27. (In Russian).
14. Basel Committee on Banking Supervision. *Risk Management for Electronic Banking and Electronic Money Activities*. Basel, Bank for International Settlements, 1998. 28 p.
15. Basel Committee on Banking Supervision. *Principles for the Management of Credit Risk*. Basel, Bank for International Settlements, 2000. 30 p.
16. Financial Stability Institute. *Principles for Sound Management of Operational Risk (PSMOR): Executive Summary*. Basel, Bank for International Settlements, 2023. 3 p.
17. ISO 31000:2018. *Risk Management – Guidelines*. Geneva, International Organization for Standardization, 2018.
18. Jensen M.C., Meckling W.H. Theory of the firm: managerial behavior, agency costs and ownership structure. *Journal of Financial Economics*, 1976, vol. 3, no. 4, pp. 305–360.
19. North D.C. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge, Cambridge University Press, 1990. 164 p.
20. Williamson O.E. *The Economic Institutions of Capitalism: Firms, Markets, Relational Contracting*. New York, Free Press, 1985. 450 p.

Статья поступила в редакцию 31.03.2026.

Статья прошла рецензирование 27.04.2026.

The article was received on 31.03.2026.

The article was reviewed on 27.04.2026.